

В диссертационный совет 24.2.344.03, созданный на базе
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Нижегородский государственный
лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»
603155, Н. Новгород, ул. Минина, д. 31-а

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук, профессора Дашинимаевой Полины
Пурбуевны на диссертацию Княжевой Елены Александровны
«Проблема оценки качества перевода как объект многоаспектного
исследования», представленную на соискание ученой степени доктора
филологических наук по специальности 5.9.8 – «Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)»

Диссертация Елены Александровны Княжевой является оригинальным
научным исследованием, посвященным актуальной и значимой для
лингвистики проблеме оценки качества перевода (далее – ОКП) как объекту
исследования, интегрирующему лингвистику, теорию перевода, психологию
оценки, квалиметрию и системный анализ.

Исследование актуально прежде всего в связи со слабой степенью
теоретического изучения оценки качества как измерительно-процедурной
категории, далее оно обретает чрезвычайную актуальность в связи с тем, что в
современное время ОКП становится одновременно и триггером, и условием
поступательной эволюции переводоведения в целом и прикладных
методологий синтеза теорий и практики перевода в частности. Более
того это условие развития нашей науки обретает особую значимость в связи с
агрессивной монополизацией всех сфер жизнедеятельности общества, в т.ч.
сферы переводческих услуг, со стороны программ ИИ, где противовесом
«силам» машины становятся мягкие умения естественного интеллекта

субъектов, в основе которых и находится релевантное понимание онтологии качества профессиональной деятельности и механизма прихода к оценке качества. Следует признать, что здесь Елене Александровне удалось сместить базовый исследовательский фокус оценки как результата на ее природу как процесса. В этом видится главная положительная компонента ее методологии, которая позволяет увидеть внутренние переводческие этапы и внешние смежные факторы как уровни и аспекты, способствующие постепенному формированию оценки. Соответственно, метод моделирования, привлекаемый в целях минимизации степени аксиологической субъективности и более очевидного операционального представления ОКП, представляется логичным и обоснованным.

Другим достоинством докторской диссертации является степень экспликации ряда взаимообусловленностей – между основными этапами оценивания и факторами, оказывающими определяющее влияние на формирование оценочного суждения; между сферой оценки, промежуточной и конечной оценкой, и расхождениями в результатах ОКП; между системой приоритетов субъектов оценки, влияющей на подход к оценке, и уровнем оценки – профессиональным или непрофессиональным, и, соответственно, характером используемых критериев – формализованных или же понимаемых интуитивно.

Позвольте далее последовательно по структуре рецензируемой работы кратко отметить главные, на мой взгляд, вехи с точки зрения остальных положительных наработок.

В первой главе дается достаточно системный теоретический обзор отечественных и зарубежных исследований, в той или иной мере посвященных качеству перевода, однако больше связывавших эту сторону с практической задачей нахождения «неправильных» вариантов. Однако освещение диахронического аспекта, обобщающее критические отзывы энтузиастов своего времени, выиграло бы, если бы был представлен какой-нибудь исторический материал (поскольку аспект заявлен как отдельный

параграф). В целом заслуга всей обзорно-теоретической главы заключается в подведении читателя к выводу о том, что во все времена переводческая мысль о качестве больше ориентировалась через призму критического взгляда на результат деятельности, взгляда, формируемого интуитивно под влиянием субъективных факторов. Данный тезис, соответственно, служит аргументацией того, что сегодня стихийные параметры становления оценки должны получить новое методологическое переосмысление.

Вторая глава отчетливо носит операциональный характер. В ней подробно изложена авторская модель, разграничивающая индустриальную, учебную, научно-исследовательскую и общественную сферы, каждая из которых обладает собственным набором субъекта оценки, целей, критериев и параметров оценки, в совокупности дающих свой конечный результат. Межсферная разница в приходе к оценке обуславливается прежде всего степенью профессиональности агентов и применяемых критериев – осознанно формализованных или интуитивно понимаемых.

Достоинством моделирования является то, что оптимизированная модель ТО ВЕ «выращивается» из дескриптивной модели AS IS, выявившей в учебной и индустриальной сферах реальные недостатки оценивания продукта преподавателями и редакторами перевода. В индустриальном переводе анализируется оценочный механизм профессиональных редакторов в области специального и художественного перевода. В случае со спецтекстом дескриптивная модель AS IS выявляет аналогично традиционность подхода – значительную степень субъективного в проверке переводов, отсутствие сплошной сверки текстов без предварительного предоставления технического задания на перевод. В рекомендательной модели ТО ВЕ последний критерий вводится как задание с обратной связью, поясняющее характер исходного материала, цель его перевода и ранжирование критериев оценки, соответственно нацеленное на обеспечение большей объективности оценки.

Иначе говоря, для достижения желаемых результатов в моделировании ОКП слабые стороны дескриптивного метода служат прОскрипцией в

создании предписывающей определенный порядок действий модели. В частности, в качестве неадекватных параметров оценки в прескриптивной модели ТОВЕ вводятся такие недостатки, как интуитивное выявление и подсчет ошибок, отсутствие вербально оформленной оценки и комментирования удачных переводческих решений с обратной связью, и отсутствие предваряющего задания на результат учебного перевода. В случае превращения данных анти-правил в статус надлежащих правил перевод должен предстать как «коммуникативное и семантическое целое».

В ситуации художественного текста три варианта модели ASIS показывают, что редакторы используют не только фрагментарную, но и сплошную сверку ИТ и ПТ, при этом руководствуются знаниями в области общей и частных теорий перевода и нормативных требований к художественному переводу, что в целом минимизирует оценочные действия субъективного фактора. Как отмечает диссертант, такой субъективный фактор как давление на правки со стороны ментального прототекста как «некоего прообраза, существующего в его [редактора] сознании» (текст диссертации, с. 113, по: [Сдобников, 2018, с. 153]) проявляется как некая когнитивная неизбежность. При этом все три вариации структурно-функциональной модели оценки индустриального перевода предоставляют посредством обратной связи возможность минимизации вкусовой правки, которая напрямую связана с активацией прототекста. Тем не менее данное обстоятельство наряду с другими субъективными критериями редактора позволяет Княжевой Е. А. признать право профессионального переводчика-редактора на реализацию собственного подхода, что снимает вопрос о целесообразности унификации алгоритма оценки художественного перевода с методологической повестки. Также диссертант относит аудиовизуальный перевод, тифлокомментирование, локализацию сайтов, программного обеспечения и компьютерных игр к видам, имеющим право иметь частные – вариативные – параметры оценивания качества в связи с творческой и поликодовой направленностью текста.

Здесь в виде отступления от обзора правомерно отметить, что в обсуждаемой методологии несомненный интерес представляет философская категория «диалектическое единство объективности и субъективности». Как одна из задач категория звучит *рассмотреть проблему объективности и субъективности оценки качества перевода, как научная новизна – исследована проблема объективности и субъективности оценки качества перевода*, в процессе разворачивания исследования она описывается как способы объективизации действий субъективного начала в оценивании перевода, также в постановке проблемы – как (не)возможности абсолютной формализации субъективных факторов, влияющих на ОКП. На последний вопрос дается отрицательный ответ по обоснованным аргументам, детально изложенным в третьей главе, в числе которых значится неизбежность влияния на оценку внутрисубъективных признаков – эмоциональной составляющей и интеллектуальных границ оценивающей личности.

Как мне представляется, соотношение объективного и субъективного в контексте оценки через призму ее процессности, будучи далеко не рядовым вопросом «один из», могло получить свое формулирование на метауровне понятийно-категориального аппарата в части предмета исследования, поскольку диалектика объективности и субъективности не только в целом каузирует, но и детерминирует траекторию процесса ОКП как типа интеллектуальной деятельности. С другой стороны, данное обстоятельство, не получившее эксплицитно выраженную формулировку, но указывающее на несомненную методологическую ценность работы, обязывало бы автора диссертации более целенаправленно обратиться к герменевтике становления аксиологии как таковой, что не входило в круг намеченных предметных зон. В связи со сказанным предлагается принять данный комментарий как проблематику для исследований диссертантом в перспективе.

На объективизацию субъективных мнений экспертов оценки было нацелено и проведенное экспериментальное исследование оценки учебного перевода с применением методов системного анализа простого ранжирования

и анализа иерархий, где отмечается, что традиционный подход в части подсчета переводческих ошибок «вручную» – это практика, которая и нуждается прежде всего в формализации / объективизации процедуры.

К достоинствам эксперимента также можно отнести гипотетическое наращивание степени эффективности прихода к объективизации от метода к методу. Так, если метод количественной оценки TQ metric в рамках измерительного подхода повышает объективность оценки за счет формализованной процедуры, включающей разработанный классификатор ошибок, проверку с заполнением формы, вычисление индекса качества TQI и его сопоставление со шкалой с заданными пороговыми или промежуточными значениями, *то* автоматизированный метод анализа иерархий, обрабатывающий результаты с использованием математических методов, позволяет устранить недостатки метода прямого ранжирования посредством расщепления сложной проблемы на более простые составляющие, что объективизирует ОКП за счет получения обобщенного мнения экспертов. Более значимым параметром повышения объективности оценки, согласно результатам исследования, явилось построение дополнительной модели согласования различных мнений, в том числе противоречивых, посредством определения их приоритетов, что в итоге позволило выявить влияние субъективного фактора на оценочную деятельность как на процесс принятия решений.

Весьма полезными представляются выводы, сформулированные по практическому применению метода анализа иерархий. Они связаны с количеством участвующих в процессе оценивания экспертов, со способом получения данных о степени «разброса» их мнений, с разработкой критериев и их использованием ради согласования результатов путем их взвешивания этих критериев, с оценкой согласованности матриц парных сравнений и альтернатив, с расчетом их итоговых весов как глобальных приоритетов. Важно заметить, что данные процедуры могут также выступать в качестве основы разработки других вариантов автоматизированного модуля ОКП.

Четвертая глава посвящена вскрытию онтологии самого инструмента, традиционно понимаемого как средства, обеспечивающего объективность оценки, т.е. онтологии переводческих ошибок. Их список большой – *от* неправильных употреблений специальной терминологии, фактических и логических ошибок, легко распознаваемых в этом статусе специалистами соответствующей предметной области как конечными получателями продукта, *до* вариантов несоответствия цели коммуникации – переводческих ошибок, понимаемых таковыми в рамках функционального подхода, приверженцем которого, вслед за научным консультантом, является диссертант. Сразу отметим, что авторская дефиниция качества перевода как «совокупности характеристик результата перевода, относящихся к его способности удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности заказчика и/или конечного получателя» (текст диссертации, с. 71), сформулирована именно в соответствии с функционально-коммуникативной парадигмой описания переводческого посредничества языков-культур.

Разработанные на сегодняшний день типологии переводческих ошибок позволяют Княжевой Е. А. выделить переводоведческий, редакторский и дидактический (учебно-методический) подходы и соотнести их, во-первых, с научно-исследовательской, индустриальной и учебной сферами перевода соответственно; во-вторых, с «конкретным наполнением содержательно-смысловых, языковых и презентационных критериев оценки учебного перевода с учетом требований, обусловленных каналом коммуникации, целью перевода и жанровой спецификой исходного материала» (из Положения 8, с. 16, 239 текста диссертации).

К первым критериям оценки письменного перевода научного, научно-популярного и публицистического жанров Елена Александровна относит предметную ситуацию, логическую организацию высказывания и эксплицитно выраженную позицию автора, к языковым – нормативность и узуальность языковых средств ПЯ, к презентационным – соответствие требованиям по оформлению текста. При этом логично и справедливо

указывается на условность разграничения критериев оценки: ошибки, вызванные на уровне выражения, могут перетекать и в статус ошибок содержания, далее, возможно, и смысла. Причину, вызвавшую цепную реакцию активации ошибок в данном примере, по-видимому, можно отнести к системным факторам, а именно – несформированности «переводческих компетенций, включающих знание исходного и переводящего языков, наличие фоновых знаний в конкретной предметной области и владение технологией перевода» (текст диссертации, с. 240).

Если четвертая глава вскрывает метонимическую связь «критерии оценки > переводческие ошибки», то в пятой главе, на первый взгляд, достаточно неожиданно, дается описание механизма концептуализации качества перевода в обыденном сознании конечных получателей продукта, относительно которых проблема ОКП важна точно не в последнюю очередь, с чем я абсолютно согласна.

Так, наивные представления обывателей о переводе связываются с мифологемами бытовой философии об онтологии и технологии перевода, что подтверждается метапереводческим дискурсом разного жанра, полученным Еленой Александровной методами наблюдения, анкетирования, интервью и анализа текстов. Как справедливо указывается, онтологическая метафора «вещности» языка, сводящегося к механическому знанию слов, порождает, в свою очередь, технологическую мифологию пословной замены при переводе, мифологию правильного или единственно правильного перевода, соответственно, обыденное сознание не закрепляет за переводом отдельную профессиональную задачу, т.е. не закрепляет то, что требует научное сознание диссертанта, а именно – необходимость формулирования установки / задания на перевод.

Понятно, данное дидактическое обязательство формулирования переводческой задачи обуславливается непосредственно прагматикой переводческого посредничества, методологически вытекающей из коммуникативно-функционального подхода к изучению межкультурной

коммуникации в целом. Думается, обоснованно считать, что положительная сторона в этом пункте не столько в последовательном описании компонентов предмета исследования, сколько в дальнейшей экспликации процедуры объективизации, на этот раз – реакции конечных получателей, доселе потенциально-невидимых в случае письменного перевода, реакции, которую следует спрогнозировать в условиях наличия пред-задания, определяющего конкретную цель коммуникации. Данное смещение исследовательского интереса с виртуального получателя на реального позволяет получить и обобщить аутентичный метапереводческий дискурс-материал, который делится на два основных типа:

- реакции конечных получателей, отождествляющие перевод с ИТ без упоминания о том, что оригинал прочитан оценивающей стороной;
- реакции, разграничивающие текст оригинала и текст перевода по следующим оценочным категориям: 1) оценка конкретного результата перевода; 2) оценка уровня конкретного переводчика; 3) рассуждения конечных получателей о сущности и задачах перевода.

Как и следовало ожидать, собранный автором диссертации из разных источников дискурс представляет собой материал с крайне полярными оценочными суждениями: обыденное сознание, как правило, опирается на субъективные и интуитивные представления о деятельности, касающейся другой – непрофессиональной – сферы. Ценными также представляются тезисы о том, что 1) в учебной сфере формирование у вчерашних абитуриентов научной картины языка и перевода происходит на фоне их исходной наивной картины; 2) в случае художественного перевода заметно сближение научной и наивной оценок качества перевода.

В общей сложности в диссертации задействовано 409 источников, диссертант демонстрирует не только их знание, но и предлагает свое видение исследуемых в них проблем.

Результаты диссертационного исследования получили апробацию в 37 публикациях, в том числе, в двух изданиях авторской монографии, в трех

коллективных монографиях и 15-ти научных статьях, включенных в перечень, утвержденный ВАК РФ. Публикации соискателя отражают основные положения и выводы проведенного им диссертационного исследования.

Вместе с тем в ходе анализа текста диссертации возникает несколько вопросов для обсуждения, которые не приравниваются однозначно с недостатками, а лишь указывают на серьезность поднятой темы.

1. Изменились бы, по вашему мнению, результаты исследования, если бы работа структурировалась бы следующим образом: главы 4 и 5 встали бы на место глав 2 и 3 таким образом, чтобы основные новшества моделирования процесса ОКП на структурно-функциональном уровне с дидактической моделью ТО ВЕ и на уровне экспертного оценивания с методом анализа иерархий завершали бы само исследование?
2. Имеет ли весомое субъективное начало параметр оценки «несоответствие цели коммуникации» и, если «да», то, будучи прописанным в задании, скажем, к переводу публицистического текста аналитической направленности, какой алгоритм формализации субъективности может дать студенту преподаватель перевода? Не противоречат ли друг другу в определенной точке реализации метода анализа иерархий факторы «функциональный аналог исходного текста» и «стратегия коммуникативно-равноценного перевода»?
3. Вернемся к цепной реакции трансформирования переводческих ошибок, когда «в результате непонимания исходного содержания переводчик может не только исказить смысл, но и использовать несоответствующие исходному стилю и нормам ПЯ языковые средства» (текст диссертации, с. 237). Следует признать, что здесь в вопросе взаимообусловленности в тексте эксплицитного предметного содержания и оценочно-имплицитного смысловых связей, образующих концептуальное двуединство, мы, лингвисты, включая диссертанта, оказываемся внутри сложной проблемы семиотической семантики, обыденно называемой в научной «кухне» как «крепкий орешек». В работе указано на «одну из

главных причин», вызывающих цепную реакцию искажений, это – «неправильное прочтение текста оригинала» (В. Н. Комиссаров, по: текст диссертации, с. 203) и, как следствие – на языковые и речевые ошибки в целевом тексте. По понятным причинам из трех выделенных критериев оценки учебного перевода содержательно-смысловые параметры представляют наибольшую трудность в плане раскрытия в научно-исследовательской сфере. Если к содержательно-смысловым критериям оценки учебного перевода относятся предметная ситуация, логическая организация высказывания и эксплицитно выраженная позиция автора (текст диссертации, с. 223), значит, учебная сфера не ставит задачу учить студентов интерпретировать и определять смысловые связи в не-формализуемом когнитивном пространстве, скажем, медийного текста с имплицитной позицией автора?

4. Если объективность ОКП «обеспечивается профессиональной компетентностью субъектов оценки в области теории и дидактики перевода, а также знаниями нормативной базы, регламентирующей переводческую деятельность» (текст диссертации, с. 15), значит ли это, что узок круг профессиональных субъектов оценки, или, что они далеки от понимания теории и нормативной базы, или, что сами регламентирующие документы далеки от четкого формулирования требований к способам достижения объективности ОКП?

Поставленные вопросы ни в коей мере не умаляют очевидных достоинств и результатов рецензируемой работы, а часть из них, скорее, обращена через диссертанта к сообществу, представляющему научно-исследовательскую сферу нашей индустрии.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней. Вышеизложенные аргументы позволяют заключить, что диссертация Княжевой Елены Александровны «Проблема оценки качества перевода как объект многоаспектного исследования», представленная на соискание ученой

степени доктора филологических наук, соответствует научной специальности 5.9.8 – «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)», поскольку является самостоятельной, завершенной, обладающей внутренним единством научно-квалификационной работой, в которой разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в сфере лингвистики. Диссертационная работа Е. А. Княжевой содержит новые научные результаты, что свидетельствует о личном вкладе автора в науку; предложенные автором решения аргументированы и рекомендации по использованию полученных результатов обоснованны.

Работа в полной мере соответствует критериям, предусмотренным абзацем 1 пункта 9 и иным критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени доктора наук в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней, утв. Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (в последней ред.), а ее автор – Елена Александровна Княжева заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8 – «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)».

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры перевода и межкультурной коммуникации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»

Полина Пурбуевна Дашинимаева

19.01.2026

Специальность, по которой защищена докторская диссертация: 10.02.19 –
«Теория языка»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Бурятский государственный университет имени
Доржи Банзарова»

Адрес: 670000, Республика Бурятия

г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

<https://www.bsu.ru/>

8 (3012) 29-71-70

univer@bsu.ru

Подпись доктора филологических наук, профессора, профессора кафедры
перевода и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Бурятский
государственный университет имени Доржи Банзарова»

Дашинимаевой Полины Пурбуевны удостоверяю:

